

Управление Федеральной антимонопольной службы
по республике Коми

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27 декабря 2016 года

№ 02-06/12754

Сыктывкар

о назначении административного наказания по делу № АШ 43-12/16
об административном правонарушении

Временно исполняющая обязанности заместителя руководителя управления – начальника отдела контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее - Коми УФАС России, антимонопольное управление), адрес места нахождения: г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, д. 160, корпус А, <...>, рассмотрев протокол от 15.12.2016, материалы дела № АШ 43-12/16 об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в отношении <...>, адрес места жительства: <...>; дата рождения: <...>; паспорт <...> серия <...>,

УСТАНОВИЛА:

Настоящее дело возбуждено протоколом Коми УФАС России от 15.12.2016, составленным в присутствии <...>.

Определением № 02-06/12078 от 16.12.2016 рассмотрение дела № АШ 43-12/16 назначено на 27.12.2016.

Административное дело № АШ 43-12/16 рассмотрено 27.12.2016 в присутствии <...>.

Права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, <...>. разъяснены.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных [статьёй 14.32](#) настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

Поводом для возбуждения настоящего административного дела в силу части 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ явилось решение Комиссии Коми УФАС России от 19.01.2016 № 02-01/329 по делу № А 07-07/15 (далее – Решение), которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Основанием для возбуждения дела № А 07-07/15 послужило заявление ООО «ЧОП «Гранит-С» (далее – заявитель) от 03.04.2015 (вх. № 2022 от 06.04.2015) о сговоре охранных предприятий ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» (далее – Конфидент), ООО ЧОП «Монолит» (далее – Монолит), ООО ЧОП «Межрегиональная Корпорация Безопасности «Лавина» (далее – Лавина).

На основании материалов вышеуказанного дела, принятого Комиссией Коми УФАС России решения от 19.01.2016 № 02-01/329, материалов настоящего административного дела установлено следующее.

Как следует из заявления ООО «ЧОП «Гранит-С» охранные предприятия Лавина, Монолит и Конфидент в марте 2015 года распространили на объектах ООО «ЧОП «Гранит-С» письма с предложением заключить договор на оказание услуг охраны с 50 процентной скидкой от существующей стоимости охраны объектов. Таким образом, по мнению заявителя, указанные охранные предприятия заключили запрещенное с точки зрения антимонопольного законодательства соглашение. Согласно пояснениям ООО «ЧОП «Гранит-С» в результате указанных действий этих охранных предприятий, отдельные клиенты расторгли с ООО «ЧОП «Гранит-С» договоры оказания услуг охраны, а также некоторым клиентам Общество было вынуждено предоставить 50 процентную скидку на оказываемые услуги охраны.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 07-07/15, ООО «ЧОП «МКБ «Лавина» письмом № 36 от 12.03.2015, ООО «ЧОО «Группа Компаний Конфидент» письмом № 152 от 13.03.2015, ООО ЧОП «Монолит» письмом № 22/1 от 12.03.2015 была разослана информация идентичного содержания руководителям предприятий. В своих письмах охранные предприятия указывают, что являются членами Координационного совета по взаимодействию с охранно-сыскными структурами и частными детективами при МВД по Республике Коми (далее – Координационный совет), который совместно с руководством Лавина, Монолит, Конфидент в целях борьбы с недобросовестной конкуренцией, а также для повышения эффективности охранных услуг и улучшения имиджа охранных предприятий, договорились о совместном использовании имеющейся материально-ресурсной базы указанных охранных предприятий и усилении взаимодействия в обеспечении пультовой охраны имущества заказчиков, что позволит им одновременно повысить качество охранных услуг и понизить цену абонентской платы для клиента. В связи с чем, указанные охранные предприятия

предлагают воспользоваться их услугами и готовы представить 50-ти процентную скидку от существующей стоимости охраны объектов.

Пунктом 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции установлено, что конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции, которыми являются: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

В соответствии со ст. 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок.

В соответствии с п. 1.3 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России № 220 от 28.04.2010 (далее – Порядок № 220) по делам, возбужденным по признакам нарушения [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, за исключением нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке проводится с особенностями, установленными [пунктом 10.3](#) настоящего Порядка.

В соответствии с п. 10.3 Порядка № 220 по делам, возбужденным по признакам нарушения [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, за исключением нарушений [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы:

а) определение временного интервала исследования товарного рынка;

б) определение продуктовых границ товарного рынка, которое производится исходя из предмета соглашения хозяйствующих субъектов, в котором

усматриваются признаки нарушения антимонопольного законодательства;

в) определение географических границ товарного рынка;

г) установление факта наличия конкурентных отношений между участниками соглашения.

Географические границы товарного рынка определяются с учетом материалов дела о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе территорий, определенных в соглашении хозяйствующих субъектов, в котором усматриваются признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В связи с вышеизложенным, в рамках рассмотрения настоящего антимонопольного дела Комиссией установлено следующее.

Согласно п. 2.1 Порядка № 220 временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели исследования, особенностей товарного рынка. Наименьший временной интервал анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта должен составлять один год или срок существования товарного рынка, если он составляет менее чем один год.

Учитывая обстоятельства рассматриваемого антимонопольного дела, Комиссией проведен ретроспективный анализ характеристик рассматриваемого товарного рынка, в связи с чем временной интервал исследования ограничен периодом с декабря 2014 года по декабрь 2015 года.

Согласно ст. 4 Закона о защите конкуренции:

- товар – объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот;

- товарный рынок – сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географически) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за её пределами.

Определение товара проводится на основе условий договора, заключенного в отношении товара, разрешений (лицензий) на осуществление определенных видов деятельности.

Комиссией установлено, что в соответствии с выданными Министерством внутренних дел по Республике Коми лицензиями Лавина, Конфидент и Монолит оказывают охрану объектов и (или) имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны и (или) с принятием соответствующих мер реагирования на их сигнальную информацию.

В соответствии с выписками из ЕГРЮЛ Монолита, Лавины и Конфидента основным видом деятельности ответчиков является проведение расследований и

обеспечение безопасности.

В соответствии Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1), утвержденного Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 N 329-ст, в ОКВЭД 74.60 «Проведение исследований и обеспечение безопасности» включает в себя также предварительную проверку сигналов тревоги (на предмет принятия решения о том, не произошло ли ложного срабатывания) и вызов, в случае необходимости, полиции, пожарной команды или скорой помощи.

Как следует из договоров, представленных Лавиной, Конфидентом и Монолитом в материалы антимонопольного дела, указанные охранные предприятия оказывают услуги охраны собственности заказчика в соответствии с Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1, а именно: обеспечение выезда групп быстрого реагирования (мобильной группы) при срабатывании охранной (тревожной) сигнализации на охраняемом объекте.

Согласно письменным пояснениям Лавины, Монолита и Конфидента, имеющимся в материалах антимонопольного дела, ответчики оказывают охранные услуги, в том числе пультовой охраны.

В связи с вышеизложенным, Комиссия считает, что в рамках рассмотрения настоящего дела продуктами границами товарного рынка (услугой, формирующей исследуемый товарный рынок) будут являться услуги по пультовой охране объектов заказчика.

Согласно п. 4.5 Порядка № 220 определение географических границ товарного рынка осуществляется следующими методами:

- методом "тест гипотетического монополиста";
- методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах);
- сочетанием указанных методов либо иным методом, который позволит выявить продавцов товара (исходя из предварительно определенных продавцов), однозначно установить географическое расположение районов продаж, в которых продавцы конкурируют друг с другом при осуществлении продаж товара предварительно определенным приобретателям.

Комиссией установлено, что Лавина, Монолит и Конфидент наряду с заявителем оказывают охранные услуги на территории МО ГО «Сыктывкар».

Учитывая цели, обстоятельства рассматриваемого антимонопольного дела, Комиссия, используя метод установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке, пришла к выводу, что географическими границами исследуемого товарного рынка являются административные границы МО ГО «Сыктывкар».

Изучив материалы антимонопольного дела, в том числе письменные

пояснения заявителя, Лавины, Монолита и Конфидента, Комиссия пришла к выводу, что указанные охранные предприятия являются конкурентами на товарном рынке услуг пультовой охраны объектов заказчика в административных границах МО ГО «Сыктывкар».

Лавина, Монолит и Конфидент в своих письменных пояснениях, имеющихся в материалах антимонопольного дела, указывают, что между Обществами отсутствовало какое-либо соглашение, в том числе об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги охраны, каждое Общество действовало самостоятельно.

Об отсутствии между ответчиками запрещенного с точки зрения антимонопольного законодательства соглашения об установлении цен и скидок на предоставляемые ими услуги по пультовой охране объектов заказчика, Общества в материалы дела представили следующие доводы.

Конфидент в письме от 12.05.2015 № 295 (вх. № 2672 от 12.05.2015), представленном в материалы антимонопольного дела, указал, что в условиях набирающего обороты экономического кризиса, когда хозяйствующие субъекты стараются сэкономить при любой возможности, Общество предлагает свои услуги со скидками и иными выгодными для клиента условиями, в том числе посредством письма-предложения №152 от 13.03.2015.

Монолит в письме от 08.05.2015 № 18/1 (вх. № 2676 от 12.05.2015) пояснил, что Общество регулярно предоставляет скидки на свои услуги. В связи с негативными макроэкономическими событиями, а также активизацией небольших охранных фирм, практикующих демпинг цен на услуги охраны и не имеющих надлежащей базы для оказания качественных услуг, с целью удержания клиентов, Общество вынуждено предоставлять значительные скидки на свои услуги по действующим договорам. Общество направляло в адрес нескольких предприятий предложение своих услуг по пультовой охране объектов по цене до 50% ниже существующей стоимости охраны объектов контрагентов.

Лавина в письме от 12.05.2015 № 64 (вх. № 2684 от 12.05.2015) сообщила, что в целях привлечения новых клиентов Общество направило предложения о предоставлении 50% скидки от действующих цен на услуги пультовой охраны объектов. Причем согласно пояснениям Лавины, стоимость любого заключенного договора с учетом такой 50 % скидки будет являться выше себестоимости охраны вновь принимаемого объекта.

Таким образом, в ходе изучения имеющихся в материалах антимонопольного дела пояснений ответчиков Комиссией установлено, что направление ценовых предложений о предоставлении 50-и процентной скидки от действующих договоров на услуги пультовой охраны объектов заказчиков в адрес различных организаций было вызвано необходимостью расширения клиентской базы ответчиков.

Однако Комиссия, оценив указанные доводы ответчиков, пришла к выводу, что такая модель поведения хозяйствующих субъектов-конкурентов подтверждает наличие между ними достижения соглашения об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги по пультовой охране объектов заказчика в связи с нижеследующим.

В ходе изучения материалов антимонопольного дела Комиссия установила, что политика ценообразования, в том числе порядок предоставления скидок, на предоставляемые ответчиками охранные услуги, в том числе услуги по пультовой охране объектов заказчиков, различна.

1. Из письменных пояснений Конфидента следует, что Общество использует индивидуальный подход к каждому клиенту, что предполагает гибкий характер системы ценообразования, который зависит от большого количества факторов, в том числе характера деятельности заказчика, вида, размера и местоположения охраняемого объекта, количества зон возможного проникновения на объект охраны, совокупности материальных ценностей на объекте, корпоративных характеристик заказчика, перспектив развития заказчика, объема оказываемых услуг. Единого прейскуранта цен на услуги охраны не имеется. Скидки предлагаются каждому клиенту индивидуально, в зависимости от перечисленных факторов.

2. В соответствии с письменными пояснениями Монолита, себестоимость услуг по пультовой охране объектов складывается из условно-постоянных затрат на заработную плату и налогов с заработной платы лиц, задействованных в мобильной группе и оперативного дежурного, арендной платы за использование помещений дежурной части, затрат на ГСМ, на услуги вневедомственной охраны при МВД РК по охране оружейной комнаты, амортизации автотранспорта и пультового оборудования. В случае покрытия указанных затрат выручкой по пультовой охране, то есть превышения точки безубыточности, каждый дополнительный рубль, заработанный сверх точки безубыточности, за минусом налоговых отчислений, является маржинальной прибылью предприятия. Из пояснений Монолита следует, что точка безубыточности предприятием пройдена, и Общество может предоставлять любые скидки новым клиентам.

3. Согласно письменным пояснениям Лавины на формирование цен по охране объектов влияет множество факторов, таких как месторасположение объекта, наличие материальных ценностей на объекте, стоимость охраняемых материальных ценностей, техническая укрепленность объекта. Лавина является прибыльным предприятием, выручка от реализации услуг по пультовой охране превышает затраты на содержание дежурной части, групп быстрого реагирования и технических средств обеспечения пультовой охраны, в связи с чем себестоимость охраны вновь принимаемого на охрану объекта составляет 50 руб. в месяц.

Таким образом, Комиссией из письменных пояснений ООО ЧОП «МКБ «Лавина», ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОО «ГК Конфидент», имеющихся в материалах антимонопольного дела, установлено, что предоставление указанной в ценовом предложении скидки вызвано стремлением организаций к увеличению клиентской базы, и что размер скидки экономически оправдан.

При таких обстоятельствах, Комиссия пришла к выводу, что между ответчиками имело место соглашение, которое приводит или может привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок, поскольку, несмотря на различия у ответчиков в формировании цен на оказываемые ответчиками услуги пультовой охраны, в том числе в части предоставления скидок, Лавина, Монолит и Конфидент, являясь конкурентами на товарном рынке, направили идентичные ценовые предложения о предоставлении

50-и процентной скидки от действующих договоров на услуги пультавой охраны объектов заказчиков в адрес различных организаций в одинаковый период времени.

Достигнутая конкурирующими в пределах одного товарного рынка хозяйствующими субъектами (ООО «ЧОП «МКБ «Лавина», ООО «ЧОО «Группа Компаний Конфидент», ООО ЧОП «Монолит») договоренность направлена на увеличение клиентской базы этих хозяйствующих субъектов и, как следствие, ведет или может привести к ущемлению интересов иных хозяйствующих субъектов – участников указанного товарного рынка, в том числе ООО Гранит-С».

Как следует из решения Арбитражного суда Иркутской области от 31.01.2014 по делу № А19-14957/2013, оставленным в силе постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2014 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.09.2014 по тому же делу, соглашением могут быть признаны действия хозяйствующих субъектов, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии и способные привести к результатам, определенным Законом о защите конкуренции.

Согласно пояснениям ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент», представленным письмом от 07.09.2015 (вх. № 5134 от 11.09.2015), объективной причиной действий Общества по направлению ценовых предложений о предоставлении 50% скидки от существующей стоимости, явились экономические факторы, в том числе кризисные явления в экономике, которые в равной степени повлияли на всех предпринимателей, в том числе на Конфидент. Таким образом, согласно пояснениям Конфидента, не выполняются условия, установленные ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции, а именно: результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов, и действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Кроме того, из пояснений Конфидента, имеющихся в материалах антимонопольного дела, следует, что направление Обществом вышеуказанных ценовых предложений было обусловлено, направлением таких же ценовых предложений иными охранными предприятиями, в том числе Монолитом и Лавиной.

В связи с чем, согласно позиции Конфидент, между ответчиками не имело место заключение какого-либо запрещенного Законом о защите конкуренции соглашения. В подтверждение чего Общество сослалось на п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 № 30.

Ссылка на п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 № 30 Комиссией отклонена, поскольку данные разъяснения Пленума ВАС РФ согласно позиции ВАС РФ, изложенной в постановлении Президиума от 21.12.2010 № 9966/10, применимы к согласованным действиям, а не к соглашениям.

Из письменных пояснений ООО ЧОП «МКБ «Лавина» (письмо от 02.12.2015 № 170 (вх. № 6896 от 02.12.2015), письмо от 19.10.2015 № 170 (вх. № 6501 от 12.11.2015)) следует, что в рассматриваемом в рамках антимонопольного дела № А 07-07/15 случае не выполняются условия, указанные в ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции, а

именно: ценовое предложение Лавины не влечет какое-либо ограничение или устранение конкуренции на товарном рынке, результат таких действий не соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов.

Также согласно пояснениям представителей ответчиков, данным в ходе рассмотрения антимонопольного дела № А 07-07/15, рассматриваемые ценовые предложения каждым из ответчиков были направлены на объекты, которые охраняются двумя другими ответчиками, что также не отвечает условиям, указанным в ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции, поскольку результат таких действий не соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов.

Комиссией вышеуказанные доводы ответчиков отклонены как основанные на ошибочном толковании норм материального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;

2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;

3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, как следует из ст. 8 Закона о защите конкуренции, действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при удовлетворении совокупности перечисленных в ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции условий являются согласованными действиями, и соответственно отсутствие совокупности перечисленных в ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции условий не доказывает факт отсутствия запрещенного антимонопольным законодательством соглашения.

В рассматриваемом случае, дело № А 07-07/15 возбуждено по ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещается соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе к установлению или

поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных статей 11,12,13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются.

Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ). К тому же, антиконкурентное соглашение, которое как сделка, которая может быть совершена устно, считается, в соответствии с частью 2 статьи 158 ГК РФ, совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Поэтому с учетом фактических действий сторон подобное устное соглашение может быть признано заключенным, исполняющимся или исполненным.

Таким образом, в данном случае доказыванию подлежит установление факта достижения между ответчиками по делу соглашения, в соответствии с которым, хозяйствующие субъекты должны совершить обусловленные соглашением действия, направленные на достижение одной цели, а именно – установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок.

Таким образом, антиконкурентные соглашения и антиконкурентные согласованные действия – образуют разный состав нарушения. В настоящем деле нарушение квалифицировано антимонопольным органом как антиконкурентное соглашение.

Как из следует пояснений заявителя, имеющих в материалах антимонопольного дела, после распространения ответчиками листовок о предложении 50% скидки от существующих цен ряд хозяйствующих субъектов расторгли с ООО ЧОП «Гранит-С» договоры на оказание услуг пультовой охраны и воспользовались предложениями ООО ЧОП «МКБ «Лавина», ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОО «ГК Конфидент».

Так, согласно пояснениям ООО «Интерстем-4», представленным письмом от 02.07.2015 №96 и имеющимся в материалах антимонопольного дела, заключенный с ООО ЧОП «Гранит-С» договор об оказании услуг охраны от 01.01.2011 расторгнут с 15.04.2015 по инициативе ООО «Интерстем-4» в связи с выгодным по цене предложением от ООО ЧОП «МКБ «Лавина».

Из представленных ПАО «Северный народный банк» письмом от 01.07.2015 № 06-2361 пояснений следует, что заключенный с ООО ЧОП «Гранит-С» договор об оказании услуг охраны от 12.12.2011 расторгнут с 15.04.2015 по инициативе ПАО «Северный народный банк» в связи с предложением от ООО ЧОП «МКБ «Лавина» более выгодных условий и тарифов.

Коми УФАС России в рамках рассмотрения антимонопольного дела запрашивала у ответчиков письменную информацию о том, почему суть содержания писем ООО «ЧОП «МКБ «Лавина» от 12.03.2015 № 36, ООО «ЧОО «Группа Компаний Конфидент» от 13.03.2015 № 152, ООО ЧОП «Монолит» от 12.03.2015 № 22/1 идентична, размер скидки (50%) на пультовую охрану одинакова, почему ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» указало в качестве ведущих охранных предприятий именно ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОП «Монолит», почему ООО ЧОП «Монолит» указало в качестве ведущих охранных предприятий именно ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент», почему ООО ЧОП «МКБ «Лавина» указало в качестве ведущих охранных предприятий именно ООО ЧОП «Монолит» и ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент».

ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «ГК Конфидент» в своих письменных пояснениях, имеющих в материалах антимонопольного дела, указали, что на объекты, которые ими охраняются, поступило письмо Монолита, из которого следовало, что им предлагаются скидки на услуги пультовой охраны. Руководством Обществ было принято решение о направлении аналогичных писем – ценовых предложений на объекты, которые не находятся под охраной Лавины и Конфидента. Как следует из письменных пояснений Обществ и позиции, изложенной представителями Обществ на рассмотрении дела, в связи с этим исполнителям было поручено составить аналогичные Монолиту письма о предложении скидок на услуги пультовой охраны. Суть содержания писем о предложении скидки, размере скидки, условия ее предоставления связаны с механическим копированием исполнителями, которым было поручено руководством Обществ составление писем о предложении скидки на охранные услуги, аналогичного письма Монолита, поступившего на объекты Лавины и Конфидента.

Также из пояснений ответчиков следует, что указание ООО ЧОП «Монолит» в своем письме в качестве ведущих охранных предприятий именно ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент», указание ООО ЧОП «МКБ «Лавина» в своем письме в качестве ведущих охранных предприятий именно ООО ЧОП «Монолит» и ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент», указание ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» в своем письме в качестве ведущих охранных предприятий именно ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОП «Монолит» связано с тем, что ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» являются крупнейшими предприятиями, которые предоставляют услуги пультовой охраны, обусловлено длительностью работы указанных предприятий, количество охраняемых ими объектов.

Комиссия, изучив указанные доводы ответчиков, пришла к выводу, что они не свидетельствуют о правомерности рассматриваемых действий ответчиков.

Частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлены запреты на заключение соглашений по установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок.

Хозяйствующие субъекты вправе совершать вышеуказанные действия, в том числе в части предложения скидок, однако они не должны подпадать под запреты, установленные ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Действия, если они осуществляются по соглашению с конкурентами и могут привести к установлению или поддержанию цен и скидок (в том числе у одного из конкурентов), не

соответствуют антимонопольному законодательству. Данное подтверждается постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.09.2014 по делу № А19-14957/2013.

Кроме того, довод о механическом копировании ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «ГК Конфидент» письма ООО ЧОП «Монолит» противоречит фактическому содержанию ценовых предложений ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «ГК Конфидент», поскольку в них изложена информация о предоставлении скидок именно ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «ГК Конфидент», подписано руководителями ООО ЧОП «МКБ «Лавина» и ООО ЧОО «ГК Конфидент» и заверены соответствующими печатями Обществ.

Представитель ООО ЧОП «Гранит-С» по доверенности <...> указал на рассмотрении дела 21.12.2015, не согласился с доводами ответчиков, указав, что в рассматриваемом случае между ответчиком имеет место запрещенное антимонопольным законодательством соглашение об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги по пультовой охране, поскольку ответчики направляли в одно время идентичные предложения о предоставлении скидок, в которых указано, что компании, являясь членами Координационного совета, договорились о совместном использовании имеющейся материально-технической базы охранных предприятий.

Комиссия, изучив материалы антимонопольного дела № А 07-07/15, установила следующие доказательства, свидетельствующие о нарушении указанными лицами п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путем достижения устной договоренности хозяйствующих субъектов – конкурентов об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги по пультовой охране объектов заказчика.

1. ООО ЧОП «МКБ «Лавина», ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОО «ГК Конфидент» являются конкурентами на товарном рынке услуг по пультовой охране объектов заказчика.

2. ООО ЧОП «МКБ «Лавина», ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОО «ГК Конфидент» не входят в состав группы лиц (согласно ст. 9 Закона о защите конкуренции), не находятся под управлением одних и тех же лиц.

3. ООО ЧОП «МКБ «Лавина», ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОО «ГК Конфидент» являются членами Координационного совета по взаимодействию с охранно-сыскными структурами и частными детективами при МВД по РК.

3. О наличии договоренности (в устной форме) свидетельствуют письменные доказательства – письмо ООО «ЧОП «МКБ «Лавина» № 36 от 12.03.2015, письмо ООО «ЧОО «Группа Компаний Конфидент» № 152 от 13.03.2015, письмо ООО ЧОП «Монолит» № 22/1 от 12.03.2015, которые, как следует из материалов антимонопольного дела, в том числе письменных пояснений самих ответчиков, были разосланы различным предприятиям и организациям в том числе и тем, которые являлись в указанный период клиентами ООО ЧОП «Гранит-С».

4. Предложения о предоставлении скидки абсолютно идентичны, что подтверждает договоренность обществ об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги по пультовой охране объектов заказчика. Из указанных предложений данных компаний следует, что:

- предложения о предоставлении скидок направлены в одно время;

- у всех компаний одинаковые условия предоставления скидок (размер, сроки предоставления, особенности их предоставления), не смотря на то, что у каждого из ответчиков, как следует из материалов антимонопольного дела, своя ценовая политика;

- указанные компании договорились о совместном использовании имеющейся материально-технической базы охранных предприятий.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что собранные в ходе рассмотрения антимонопольного дела материалы свидетельствуют о достижении ООО ЧОП «МКБ «Лавина», ООО ЧОП «Монолит», ООО ЧОО «ГК Конфидент» договоренности (в устной) форме об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги по пультовой охране объектов заказчика, что запрещено п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Решением Коми УФАС России от 19.01.2016 № 02-01/329 ООО «ЧОП «МКБ «Лавина», ООО «ЧОП «Монолит», ООО «ЧОО «Группа Компаний Конфидент» были признаны нарушившими п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путём заключения и участия в соглашении (договоренности), которое привело (могло привести) к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, на предоставляемые ими услуги пультовой охраны объектов заказчиков в МО ГО «Сыктывкар».

Как следует из решения, Комиссией предписание не выдавалось.

В ходе рассмотрения антимонопольного дела № А 07-07/15 Комиссией установлено, что рассматриваемое нарушение со стороны ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» стало возможным по причине отсутствия должного контроля за соблюдением Закона о защите конкуренции со стороны директора Общества <...>.

В соответствии со статьей 2.4. КоАП РФ под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

Письмо ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» № 152 от 13.03.2015 подписано <...> ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» <...>.

В соответствии с п. 7.2 Устава ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» единоличным исполнительным органом Общества является <...>.

Согласно п. 7.3 Устава Общества <...> от имени Общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

Решением № 4 от 01.12.2016 единственного участника Общества <...> Общества бессрочно назначен <...>.

Из вышеизложенного следует, что должностным лицом, ответственным за соблюдение ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» антимонопольного законодательства, является <...> ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» <...>.

Согласно ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации согласованных действий влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет.

Таким образом, директор ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» <...> допустил административное правонарушение, выразившееся в заключении ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» недопустимого в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем, административная ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ.

Место совершения правонарушения – город Сыктывкар, Республика Коми.

Время совершения правонарушения – 13.03.2015.

В соответствии с ч. 6 ст. 4.5. КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 Кодекса, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Срок давности привлечения <...> к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, не истек (решение по делу № А 07-07/15 № 02-01/329 изготовлено в полном объеме 19.01.2016).

В силу ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Из материалов дела № АШ 43-12/16 об административном правонарушении

усматривается, что <...> совершил рассматриваемое правонарушение в связи с ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Таким образом, вина <...> в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, является установленной.

В соответствии со статьей 2.9. КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности.

Из положений пункта 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» следует, что квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях, при квалификации правонарушения в качестве малозначительного необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учётом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Статьей 8 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.32 КоАП РФ, является формальным и не требует материально-правовых последствий содеянного.

Объективным отражением степени общественной опасности противоправного деяния и, как следствие, потенциальной угрозы охраняемым общественным отношениям служит санкция статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях являются, в том числе, защита общества и государства от административных правонарушений, предупреждение административных правонарушений.

Совершенное <...> правонарушение посягает на установленный порядок государственного регулирования в области действий антимонопольного законодательства, что расценивается как наличие реальной существенной угрозы общественным отношениям.

Каких-либо обстоятельств, характеризующих случай нарушения <...> как исключительный, не установлено.

Оценив фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного <...> правонарушения, должностное лицо пришло к выводу о том, что в данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в отсутствии должной предусмотрительности и пренебрежительном отношении <...> к исполнению своих обязанностей, обеспечению соблюдения требований пункта 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В связи с изложенным, рассматриваемое административное правонарушение не может быть признано малозначительным.

ООО ЧОО «Группа Компаний Конфидент» письмом от 27.12.2016 просило максимально смягчить административную ответственность <...>.

В соответствии с ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Должностное лицо считает возможным учесть в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность <...>, - добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение; оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействие органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении; совершение нарушения впервые.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, предусмотренных ст. 4.3 КоАП РФ, исключающих производство по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, в ходе рассмотрения административного дела не установлено.

Все процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные КоАП РФ, соблюдены.

Согласно статье 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание цели административного наказания, установленные ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, учитывая характер совершенного <...> административного правонарушения, личность виновного, наличие обстоятельств, смягчающих административную ответственность, отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность, с учётом

имущественного положения <...>, подтвержденного справкой о доходах № 1 от 07.12.2016, руководствуясь статьями 4.1, 4.2, ч. 1 ст.14.32, 23.48, частью 1 статьи 29.9, статьи 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

1. Признать должностное лицо – <...> виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Назначить должностному лицу – <...> административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей, что является минимальной санкцией для такого рода нарушений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32.2. КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного [частью 1.1](#) или [1.3](#) настоящей статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных [статьей 31.5](#) настоящего Кодекса.

Реквизиты для уплаты штрафа:

Отделение-НБ Республики Коми БАНКА РОССИИ	БИК	048702001	
Г.СЫКТЫВКАР	Сч. №		
Банк получателя			
ИНН 1101481197	КПП 110101001	Сч. № 40101810000000010004	
УФК ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ (КОМИ УФАС РОССИИ)	Вид оп.	01	Срок плат.
	Наз. пл.		Очер. плат.3
Получатель	Код		Рез. поле
1611160201001600014087701000	0	0 0	0 0
ШТРАФ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ № АШ 43-12/16 СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ № _____ ОТ 27.12.2016			

Согласно части 5 статьи 32.2. КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в [части 1](#) или [1.1](#) настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, изготавливают второй экземпляр указанного постановления и направляют его в течение десяти суток (а в случае, предусмотренном [частью 1.1](#) настоящей статьи, в течение одних суток) судебному приставу-исполнителю для

исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждена усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанный второй экземпляр направляется судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном [частью 1 статьи 20.25](#) настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном [частью 1 статьи 20.25](#) настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф по делу об административном правонарушении, рассмотренному судьей, составляет судебный пристав-исполнитель. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном [частью 1 статьи 20.25](#) настоящего Кодекса, не составляется в случае, указанном в [примечании 1 к статье 20.25](#) настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

- 1) после истечения [срока](#), установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;
- 2) после истечения [срока](#), установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;
- 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

Срок предъявления постановления к исполнению – 2 года.

Врио заместителя руководителя управления –

начальника отдела контроля рекламы

и недобросовестной конкуренции

<...>

